

А. К. Салмин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. ИЛЬМИНСКОГО ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ЧУВАШЕЙ

Актуальность настоящей статьи заключается в отсутствии специальной публикации о роли члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н. И. Ильминского в просвещении чувашей. Целью настоящего исследования является анализ системы его методологии и методики народного образования нерусских народов России. Статья написана в русле эмпирико-аналитического исследования. Методология Ильминского заключалась во введении родного языка в школах и воспитании учителей из среды «инородцев». Но его идеям противились православное духовенство и приверженцы исламизации и татаризации. Главным достижением Ильминского следует считать практическое воплощение его идей в жизнь.

Ключевые слова: народное образование, XIX в., Н. И. Ильминский, воспитание личности, чувашаи.

A. Salmin

THE CONTRIBUTION OF NIKOLAI I. ILMINSKY IN PUBLIC EDUCATION OF THE CHUVASH

The article is an empirical and analytical research. Nikolai I. Ilminsky, a corresponding member of the Imperial Saint Petersburg Academy of Sciences, was instrumental in the education of the Chuvash. However, his contribution has been underscrutinised, which makes the reported study relevant. The study analyses his methodology and techniques of public education of non-Russian peoples of Russia. Ilminsky included the study of the mother tongue language in school curricular. He also encouraged training teachers from among non-Russians. His efforts, however, were rejected by the Orthodox clergy and followers of Islamization and Tatarization. Despite that, Ilminsky's major achievement is that he managed to put many of his ideas into practice.

Keywords: public education, 19th century, Nikolai I. Ilminsky, moral and values education of a person, Chuvash.

Введение

Народное образование — это система учебных и воспитательных организаций. В каждом регионе и в каждую эпоху оно имеет свои нюансы. Считаю, что главной задачей учреждений народного образования (= просвещения, педагогики) является воспитание личности и подготовка людей высокого профессионализма.

История изучения «инородческого» просвещения в России восходит к Стефану Пермскому — миссионеру и просветителю зырян.

Но его труды были благополучно забыты. В Поволжье этот вопрос поднимается Амвросием Подобедовым, занимавшим Казанскую кафедру в 1785–1801 гг. (кстати, сыгравшим положительную роль в судьбе чувашского мальчика Никиты Бичурина). Это он перестроил (что весьма символично) новокрещенскую школу, осознал необходимость родного языка в деле христианизации, заложил первые камни в дело перевода богослужебных книг на языки народов Среднего Поволжья.

К 70-м годам XIX в. в Среднем Поволжье и Приуралье создалась удручающая конфессиональная ситуация. Массы «инородцев» уходили в ислам и татаризировались. Единичные учителя из чувашей на местах задыхались, работая с чувашскими детьми, уже почти не понимающими свой же язык. И только старанием Н. И. Ильминского и его покровителей в лице обер-прокурора Святейшего Синода и министра народного просвещения в 1870 г. появляется правительственный документ «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев».

Методологические подходы Н. И. Ильминского к народному образованию

Главными успехами для народного образования нерусского населения Казанской, Симбирской и Уфимской губерний Н. И. Ильминский считал открытие таких образовательных учреждений, как Казанская крещено-татарская школа (1864 г.), Симбирская центральная чувашская школа (1868 г.), Казанская инородческая учительская школа (1872 г.), Бирская инородческая учительская школа (1881 г.) и Уфимская двухклассная черемисская школа (1883 г.) [5, с. 6]. Таким образом была создана сеть образовательных точек для всех основных регионов проживания татар, чувашей, черемисов, вотяков, башкир и мордвы. Каждая школа имела материальную базу в виде общежитий и подсобных хозяйств. К открытию каждой школы имел непосредственное отношение Н. И. Ильминский.

В качестве основных методологических положений обучения в школах были введены два пункта: «1) язык родной, и притом самый правильный, народный; 2) учитель, единоплеменный с учениками, — инородец, разумеется, с подходящими к этой обязанности природными качествами» [7, с. 8]. К этой мысли, как признавался сам Н. И. Ильминский, он пришел «эмпирическим путем опыта». Притом состоятельность его системы

была «подтверждена практическим опытом работы школ» [11, с. 112].

Как известно, почти во всех исследованиях, посвященных личности Н. И. Ильминского, его непременно называют миссионером [10]. Притом — в прямом смысле русификатором. Поэтому важно знать, какое значение вкладывал сам Н. И. Ильминский в понятие «миссионер» и «миссионерский». Это важно и при оценке его деятельности в народном образовании. Вот цитата: «Под миссионерством разумею не прямое обращение в православие и крещение инородцев, но постепенное и искреннее сообщение и внушение им христианской нравственности и христианского мировоззрения» [5, с. 8]. Как видим, в задачу миссионера в понимании Ильминского не входит принуждение ни в какой форме, а предоставляется выбор «на их добрую волю».

Также следует отметить универсальность системы Н. И. Ильминского. Как правило, его называют «притеснителем» татар и ислама. Однако и в таком контексте он внес много положительного в просвещение татарского народа.

Появление в 1870 г. правительственного документа «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» позволяло открывать «инородческие» или русско-инородческие школы повсеместно. Однако к этому времени шло массовое отпадение «инородческого» населения в ислам. Особенно — в Поволжье. Приверженцев ислама крайне не удовлетворяло христианское воспитание в школах. Отсюда — конфликт интересов.

К тому же Н. И. Ильминский настаивал на обучении нерусских детей на их родном языке. Против такого подхода выступило, прежде всего, православное духовенство. Еще в 1867 г. на собрании в Министерстве народного просвещения большинство выступило против использования системы Ильминского в педагогике. В заключение протокола написали так: «Хотя преподавание может быть введено с успехом лишь на том языке, который дети в состоянии понимать,

но отсюда не следует, что языком преподавания в школе должен быть инородческий язык. Если допустить последнее и составить на этом языке особые книги, написанные русскими буквами, то это может послужить к пробуждению племенного самолюбия и уважения к своему языку, что нежелательно для русского правительства и общества» [10, с. 158–159].

Так перед детищем Н. И. Ильминского в области народного образования создалась конфликтная ситуация с двумя фронтами: с одной стороны, православное духовенство не желало и слышать о возможности обучения детей на их родном языке, в другой — ислам и татарство претендовало на всеобщую исламизацию и татаризацию. «Не без борьбы, однако, достигал Ильминский осуществления основной своей мысли, — писал обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. — Многие восставали против нее, возражая против школьного обучения и богослужения на инородческих языках» [13, с. 176–177].

При инициативе Н. И. Ильминского и при откровенной поддержке Д. А. Толстого в качестве министра народного просвещения, наконец, в феврале 1870 г. состоялось заседание комитета Министерства. Присутствовали попечители Казанского и Одесского учебного округов П. Д. Шестаков и С. П. Голубцов. Состоялось обстоятельное обсуждение вопросов преподавания языков в «инородческих» школах и училищах. Предложения, выдвинутые Н. И. Ильминским, признали правильными [3, с. 97], решили их оформить официально и распространить по отношению ко всем нерусским народам империи. В марте были опубликованы «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев».

Впоследствии К. П. Победоносцев скажет Д. А. Толстому, что «самое плодотворное дело его и самая важная заслуга перед Россией состоит в том, что он уразумел и поддержал Н. И. Ильминского» [13, с. 177]. В 1872 г. учреждается Казанская инородче-

ская учительская семинария, а директором назначается Н. И. Ильминский. В обучении детей нерусских народов начинается новая прогрессивная эра. Используется также опыт обучения в русских школах. Как и везде, сначала изучали гласные звуки, затем — согласные, потом — слоги, слова и предложения. Но в «инородческих» школах обучение начинали на родном языке.

Ильминский поддерживал переписку со своими учениками и после выпуска. Интересовался их успехами, расспрашивал о трудностях. Он также ходатайствовал об открытии новых школ в кризисных в миссионерском плане населенных пунктах, принимал проблемы конкретных учителей и школ как свои и все время следил, чтобы в «инородческих» школах работали педагоги и священники из их же племени.

Система народного образования Ильминского способствовала появлению своей письменности у народов Среднего Поволжья и Приуралья, взрастив свою интеллигенцию. «Заслуга Ильминского не только в том, что ему удалось теоретически разработать принципиально новую просветительско-миссионерскую идеологию, создать методику составления алфавитов “бесписьменных” народов, переводов, разработать систему двуязычной школы, но и реализовать свои идеи на практике» [8, с. 5].

Образовательные учреждения

После работы в Оренбуржье и экспедиции к восточным берегам Каспийского моря Николай Иванович возвращается в Казань и в 1861 г. возглавляет кафедру тюркских языков в университете. А в 1871 г. в своем докладе на историко-филологическом факультете он высказался о необходимости приглашения В. В. Радлова на вакантную должность преподавателя восточных языков [2, с. 52]. Выпускник историко-филологического факультета Казанского университета А. А. Адрианов стал первым учителем из чувашей, прибыв на работу в 1863 г. в Тойсинское училище Буинского уезда [16, с. 7].

Вполне вероятно, Адрианов являлся учеником Ильминского.

Большую роль в обучении чувашских детей сыграла Казанская духовная академия. Здесь кроме штатных преподавателей работали приглашенные из университета профессора. В 1846 г. ее окончил Ильминский и остался преподавать.

Школы Братства святителя Гурия давали начальное образование. В них учили по системе Ильминского. Были школы I и II отделения. В школах I отделения обучение велось только на родном языке, а русский язык был одним из предметов. В школах II отделения русский язык становился языком обучения. В обоих отделениях учились по два года [18, с. 16]. В 1870 г. (через три года после открытия) уже действовало 10 чувашских школ в ведении Братства. В них училось 160 учащихся. Главными предметами были закон божий, чтение священных книг и пение церковных молитв и песен. Урмарская школа Цивильского уезда входила в число образцовых. О ней Ильминский часто сообщал Победоносцеву. Некоторые учителя на уроках давали знания, не предусмотренные учебным планом. Теневская школа того же уезда размещалась в наемном доме. Учитель имел начальное образование. В 1888–89 учебном году здесь обучалось 18 учеников в возрасте от 7 до 18 лет. Из них крещеных 7, некрещеных 11. В списке предметов был «Чувашский букварь» [17]. Н. И. Ильминский отдал Братским школам 25 лет жизни.

Казанская учительская семинария просуществовала с 1872 по 1918 г. Сначала учащиеся нерусского происхождения составляли половину, впоследствии — 2/3. Здесь учились крещеные татары, чуваша, черемисы, удмурты и мордва. Учились 3 года. За все время существования здесь получили образование 186 чувашей [1, с. 180].

С 40-х гг. XIX в. на местах начинают открываться удельные, земские, министерские, церковно-приходские и волостные школы. Набирали принудительно. Как правило, в них обучали на русском языке, а это обо-

рачивалось непониманием учениками предметов. Окончив школу, выпускники «инородцы» находили «теплые» места, чуждались соплеменников, обирали своих. А. В. Рекеев, один из первых учителей из чувашей, вспоминал свое обучение так: «Это было не учение, а — мучение, почему некоторые ученики убежали с уроков и прятались на гумнах и в оврагах... Молитвам и Священной истории учили со слов — без всякого объяснения. Таким образом, у нас в головах получался какой-то сумбур» [14, с. 391]. В 1884 г. церковно-приходские школы переходят в ведение Братства святого Гурия. Разработку программы для этих школ с «инородческим» составом поручают Ильминскому. К середине 80-х гг. количество чувашских училищ значительно возрастает. Увеличивается число учащихся в школах. Например, в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии: в Теневской Министерства народного просвещения школе учились 49 мальчиков, Меселинской — 38 мальчиков и 4 девочки, в Семено-Макаровской — 35 учащихся [5, с. 28].

Н. И. Ильминский уделял достаточное внимание и Симбирской центральной чувашской школе, где директором был его ученик и последователь И. Я. Яковлев. Учебный процесс не строго следовал христианскому образованию. Обучались в основном крещеные дети; брали и некрещеных с согласия родителей [5, с. 10].

Издательская деятельность

Наилучшим средством для легкого и удобного усвоения предметов является книга, писал Н. И. Ильминский. Их надо издавать на родном для учеников языке. «Ученики без особенного труда поймут и усвоят их содержание, их родственники, прислушиваясь к читаемым книгам, сами увидят, что в этих книгах нет ничего дурного, вооружающего против родителей и своего крестьянского состояния. И чтобы эти книги как можно яснее и легче понимались инородцами, нужно изложить их на чистом разговорном языке» [4, с. 141].

Неустанную работу вела Переводческая комиссия при Братстве святого Гурия под председательством Ильминского. Комиссия вела переводческо-издательскую деятельность, рассылая опубликованные образовательные книги по всей России.

За издательской работой следил обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Если ему приходил бандероль с книгой от неизвестного человека, то он тут же писал Ильминскому, расспрашивал, кто этот автор. Например, в письме от 1885 г.: «Да вот еще, свящ. Мальхов прислал мне свои книжки. Не имеете ли сведений о сем Мальхове?» [12, л. 38]. Конечно, речь идет, в том числе, о книге П. М. Мальхова «Симбирские чуваша и поэзия их» (Казань, 1877).

С Ильминским тесную связь вело и Главное управление по делам печати. Приходящие для печати рукописи на чувашском языке отправлялись в Казань Ильминскому для ознакомления и цензуры. Например, в 1889 г. Ильминскому поступили сочинения на чувашском языке «О сбережении здоровья» С. М. Вишневого и «Тъвашсенън йуррисем», «Илья паттър синчен йань халлап» и «Етемън пырь тутъ та, кушьсем высь» И. Н. Юркина. Начальник Главного управления по делам печати Е. М. Феокистов писал: «Ввиду того, что в ведомстве Главного управления по д. п. нет лиц, знающих чувашский язык, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство означенную рукопись И. Юркина, при сем прилагаемую, передать г. Ильминскому с тем, не признает ли он возможным рассмотреть эту рукопись в цензурном отношении и о заключении его по этому предмету, с возвращением приложения, благоволите уведомить Главное управление» [9, л. 14 об., 26].

Ильминский дает подробный анализ содержания всех произведений, делает пометки красным карандашом «не совсем целомудренные строки», которые предлагает удалить. В итоге дает добро к печати [9, с. 28–28 об.].

Воспитание личности

Говорить с нерусским на его языке — это больше, чем просто коммуникация. Владение языком собеседника не твоей национальности — значит войти в сферу его мировоззрения. «Кто говорит с иностранцем на их родном языке, — заметил Николай Иванович, — того они легко понимают и могут убеждаться его доказательствами, потому что вместе со словами он употребляет их же элементы мысли» [6, с. 8].

Активная связь с выпускниками на творческой основе — одна из замечательных черт Ильминского. Он живо интересовался бытом и устройством своих выпускников (учителей, священников) на местах распределения, просил и настоятельно рекомендовал вести расширенный дневник своих наблюдений. Как свидетельствовал один из его учеников, затем «все эти незрелые и полуграмотные труды иностранцев, интересные в то же время по своему содержанию, Николай Иванович охотно прочитывал в рукописи, исправлял, комментировал и сам вел их корректуру» [3, с. 30]. Таким образом наука пополнялась ценными публикациями по истории, этнографии и быта татар, чувашей, черемисов, вотяков, мордвы, башкир. Пример Ильминского продолжили его ученики и последователи Н. И. Ашмарин и Н. В. Никольский. Теперь бесценные материалы, собранные уже учениками и воспитанниками Ашмарина и Никольского, составляют сотни тысяч толстых томов в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук и являются незаменимым кладом для изучения истории, языка, а также традиционных праздников и обрядов чувашского народа.

Н. И. Ильминский для нас не просто пропагандист христианского просвещения: его труды связаны «с понятиями об общечеловеческих ценностях», образе жизни, чувстве любви к ближнему, стремлением «к истине, добру, красоте» [15, с. 93]. «Появление национальных интеллигенций позволило народам России подняться на новую ступень

культурного развития и трудиться, вместе с русским народом, на благо своего Отечества» [10, с. 140].

Как видим, Н. И. Ильминского следует оценивать и как кузнеца и воспитателя личностей из среды народов России, которых почему-то уничижительно называли «инородцами».

Заключение

С методологической точки зрения Н. И. Ильминский ввел родной язык в школах и воспитал учителей из среды «инородцев». А в понятие «миссионерство» он ввел добровольность. В этой сфере ему приходилось вести борьбу на два фронта — против православного духовенства, испугавшегося свободолюбия народных масс, и против приверженцев исламизации и татаризации. Главным достижением Ильминского следует считать

не только теоретическое изложение мыслей, но и практическое воплощение их в жизнь. Зерном успеха можно считать его положение о необходимости говорить с «инородцем» на его языке. Еще одна черта Ильминского — это работа (посредством переписок) со своими бывшими учениками и последователями, подталкивание их фиксировать повседневные наблюдения. Так им был создан бесценный фонд материалов по истории, этнографии и быту населения. Благодаря именно этой методике и стараниям его последователей сегодня в фондах научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук хранятся рукописи, составляющие Неприкосновенный духовный запас чувашского народа. Вершиной творческого труда Ильминского следует считать воспитание личности, впитывающей в себя мировые ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Г. А. Казанская учительская семинария // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Ж–Л. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 180.
2. Валеев Р. М. Из истории российской тюркологии: письма Н. Ф. Катанова В. В. Радлову (конец XIX — нач. XX вв.) // В. В. Радлов и духовная культура тюркских народов. Казань: Альянс, 2012. С. 50–53.
3. Витевский В. Н. Ильминский Н. И., директор Казанской учительской семинарии. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. 64 с.
4. Ильминский Н. И. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык // Православное обозрение. 1863. Т. X. С. 136–141.
5. Ильминский Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. СПб.: Синод. тип., 1886. 55 с.
6. Ильминский Н. И. Казанская центральная крещено-татарская школа: материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань: Тип. В. М. Ключникова, 1887. 484 с.
7. Ильминский Н. И. Неизданное письмо о способах обучения инородцев. СПб.: Синод. тип., 1900. 8 с.
8. Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З. Предисловие // Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского: Сборник документов и материалов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. С. 3–30.
9. Канцелярия Главного управления по делам печати. Дело по рассмотрению иноязычных сочинений. 1889–1898 гг. // РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1062. 440 л.
10. Колчерин А. Христианизация народов Поволжья: Н. И. Ильминский и православная миссия. М.: РИСИ, 2014. 720 с.
11. Павлова А. Н. Научные труды Н. И. Ильминского по вопросам просвещения нерусских народов // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 112–119.
12. Письма К. П. Победоносцева к Н. И. Ильминскому. 1882–1891 гг. // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 146. 78 + 1 л.
13. Победоносцев К. П. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 648 с.
14. Рекеев А. Чуваши: применение системы Ильминского к их просвещению // Сотрудник Братства св. Гурия. 1911. № 25. С. 385–418.

15. Родионова Т. Е., Подкина Н. А. Проблема воспитания в истории чувашской педагогики // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 4 (18). С. 90–93.

16. Салмин А. К., Салмин А. Н., Каргин Ф. Д. Староахпердинской средней школе 100 лет. Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1999. 96 с.

17. Эфиров А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторический очерк. М.: Учпедгиз, 1948. 280 с.

18. Ярославская Е. В. Образовательная система миссионерских православных организаций Среднего Поволжья второй половины XIX — начала XX веков (на материалах Казанской и Симбирской губерний): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2007. 19 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov G. A. Kazanskaya uchitel'skaya seminariya // Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 2: Zh–L. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2008. S. 180.

2. Valeev R. M. Iz istorii rossiyskoy tyurkologii: pis'ma N. F. Katanova V. V. Radlovu (konets XIX — nach. XX vv.) // V. V. Radlov i duhovnaya kul'tura tyurkskih narodov. Kazan': Al'yans, 2012. S. 50–53.

3. Vitevskiy V. N. Il'minskiy N. I., direktor Kazanskoy uchitel'skoy seminarii. Kazan': tip. Imp. un-ta, 1892. 64 s.

4. Il'minskiy N. I. Ob obrazovanii inorodtsev posredstvom knig, perevedennyh na ih rodnoy yazyk // Pravoslavnoe obozrenie. 1863. T. X. S. 136–141.

5. Il'minskiy N. I. Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovaniya v Kazanskom krae. SPb.: Sinod. tip., 1886. 55 s.

6. Il'minskiy N. I. Kazanskaya tsentral'naya kreshcheno-tatarskaya shkola: materialy dlya istorii hristianskogo prosveshcheniya kreshchenyh tatar. Kazan': Tip. V. M. Klyuchnikova, 1887. 484 s.

7. Il'minskiy N. I. Neizdannoe pis'mo o sposobah obucheniya inorodtsev. SPb.: Sinod. tip., 1900. 8 s.

8. Iskhakov R. R., Bagautdinova H. Z. Predislovie // Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnyh fondah N. I. Il'minskogo: Sbornik dokumentov i materialov. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo "YaZ", 2015. S. 3–30.

9. Kantselyariya Glavnogo upravleniya po delam pechati. Delo po rassmotreniyu inoyazychnyh sochineniy. 1889–1898 gg. // RGIA. F. 776. Op. 20. D. 1062. 440 l.

10. Kolcherin A. Hristianizatsiya narodov Povolzh'ya: N. I. Il'minskiy i pravoslavnaya missiya. M.: RISI, 2014. 720 s.

11. Pavlova A. N. Nauchnye trudy N. I. Il'minskogo po voprosam prosveshcheniya nerusskih narodov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2019. № 2. S. 112–119.

12. Pis'ma K. P. Pobedonostseva k N. I. Il'minskomu. 1882–1891 gg. // RGIA. F. 1574. Op. 1. D. 146. 78 + 1 l.

13. Pobedonostsev K. P. Izbrannoe. M.: ROSSPEN, 2010. 648 s.

14. Rekeev A. Chuvashi: primeneniye sistemy Il'minskogo k ih prosveshcheniyu // Sotrudnik Bratstva sv. Guriya. 1911. № 25. S. 385–418.

15. Rodionova T. E., Podkina N. A. Problema vospitaniya v istorii chuvashskoy pedagogiki // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2014. № 4 (18). S. 90–93.

16. Salmin A. K., Salmin A. N., Kargin F. D. Staroahperdinskoy sredney shkole 100 let. Cheboksary: Izd-vo ChGIGN, 1999. 96 s.

17. Efirov A. F. Nerusskie shkoly Povolzh'ya, Priural'ya i Sibiri: Istoricheskiy ocherk. M.: Uchpedgiz, 1948. 280 s.

18. Yaroslavskaya E. V. Obrazovatel'naya sistema missionerskih pravoslavnyh organizatsiy Srednego Povolzh'ya vtoroy poloviny XIX — nachala XX vekov (na materialah Kazanskoy i Simbirskoy guberniy): avtoref. dis. ... kand. pед. nauk. Samara, 2007. 19 s.